

И. А. Королева

**А. В. МАКЕДОНОВ И А. А. ПАЛШКОВ:
ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭПИСТОЛЯРИЯ
(по материалам переписки,
хранящейся в архиве Литературного музея СмолГУ)**

72

На материале переписки конца 1975 г. между известным советским литературоведом, критиком А. В. Македоновым и директором Литературного музея Смоленского государственного педагогического института (ныне Смоленского государственного университета) А. А. Палишковым рассматривается история подготовки к печати одной статьи А. В. Македонова. Анализ эпистолярного дискурса позволяет показать сложную обстановку того времени, когда усилиями кафедры литературы СГПИ началась серьезная работа по изучению творчества поэтов, причисленных А. В. Македоновым к выделенной им в 1960 г. Смоленской поэтической школе, в частности ее основоположников – М. В. Исаковского, А. Т. Твардовского, Н. И. Рыленкова. Обсуждаемая в переписке статья А. В. Македонова содержала подборку писем Рыленкова, в которых поэт давал оценку многим советским писателям и событиям литературной жизни 1960-х гг. Отдельные ее места вызвали дискуссию редакционной коллегии смоленского сборника, о чем свидетельствуют письма А. А. Палишкова. Характеризуются межличностные отношения коммуникантов, приемы ведения научного спора в эпистолярном дискурсе. Материалы впервые вводятся в научный оборот.

The article is based on the late 1975 correspondence between A. V. Makedonov, the famous Soviet critic, literary scholar and A. A. Palshkov, the director of Literary museum in Karl Marx Smolensk State Pedagogical Institute (currently Smolensk State University). The paper considers the history of pre-publishing preparation of an article containing extracts of N. I. Rylenkov's letters. Our analysis of the epistolary discourse has revealed a complicated situation characteristic of those years, when due to the efforts of the SSPI Chair of Literature a serious work was launched to thoroughly study creations of Smolensk poets listed by A. V. Makedonov as members of the Smolensk Poetic School (the term itself was initiated by A. V. Makedonov as far back as in 1960), and particularly its "founding fathers" – M. V. Isakovskiy, A. T. Tvardovskiy, N. I. Rylenkov. Some points of A. V. Makedonov's article, which contained a selection of Rylenkov's letters brightly characterizing many Soviet writers and chronicles of the literary life of the 20th century 60s, caused a discussion within the editorial board responsible for Smolensk collection. This discussion itself was the focal point of A. A. Palshkov's correspondence. The interlocutors' interpersonal relations as well as techniques of their academic debates in the epistolary discourse make an issue of great interest. The materials used in the article are new to academic publications.

Ключевые слова: эпистолярный текст, публицистическая статья, А. В. Македонов, А. А. Палшков, Н. И. Рыленков, редактирование, межличностные отношения.

Keywords: epistolary text, publicistic article, A. V. Makedonov, A. A. Palshkov, N. I. Rylenkov, editing problem, interpersonal relations.

Эпистолярный дискурс и его стилистика — особое направление лингвистических исследований: это «речь, погруженная в жизнь» [6, с. 136–137], вид дистанционной коммуникации, позволяющий рассмотреть на коммуникативно-прагматическом уровне личность как адресанта, так и адресата, так как обмен письмами носит двусторонний характер.

Эпистолярное общение — социально-коммуникативная деятельность двух субъектов по обмену разного рода информацией с целью взаимодействия партнеров, оно предполагает регулирование стратегий и тактик речевого поведения при определенных статусно-ролевых и личных отношениях коммуникантов в неофициальной или официальной ситуациях для получения желаемого внекоммуникативного и коммуникативного результата. Несомненно, эпистолярная коммуникация диалогична. Диалогичность — это выражение языковыми средствами ситуации взаимодействия общающихся, которая понимается как соотношение смысловых позиций адресанта и адресата [5, с. 71–72].

Схема эпистолярного диалога в общих чертах, на наш взгляд, может быть описана следующим образом: адресант — мотив — цель — тема — место — время — социум — информационное содержание высказывания — адресат.

Безусловно, в любой коммуникации (в том числе и эпистолярной) имеют место коммуникативные цели, стратегии и тактики. Коммуникативные цели (интенции) есть и у адресанта, и, естественно, у адресата. Они могут коррелировать или быть в противоречии. Каждый участник диалога использует свои коммуникативные стратегии. Коммуникативная стратегия — основа поведения индивидуумов, вступивших в коммуникацию. Коммуникативная тактика — это своеобразная совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия. Важную роль играет коммуникативный опыт общающихся: коммуникация проходит успешно, если оба ее участника имеют богатый коммуникативный опыт и владеют коммуникативными компетенциями, позволяющими реализовать коммуникативные адекватно коррелирующие цели (интенции) [2, с. 169].

Такое понимание эпистолярия актуально при антропоцентрическом подходе к его анализу. Особую ценность представляют письма творческих элитарных личностей; комплексный анализ их эпистоляриев с акцентом на его аксиологическую сторону позволяет проанализировать отношения между коммуникантами, выявить особенности и своеобразную значимость таких отношений для описания литературного контекста эпохи [3, с. 125–126].

Эпистолярный дискурс творческих личностей, как правило, наполнен интересным фактическим материалом, так или иначе связанным с оценкой тех или иных ситуаций, людей, событий. Обычно люди искусства высказывают нетривиальные мнения и суждения, дают удивительно яркие и точные характеристики; переписка, даже будучи личной, всегда интересна и познавательна для читающих, если письма публикуются [1].

Стоит также обратить внимание на такую особенность эпистолярия, как политематичность. Безусловно, справедливо утверждение, что сфера общения в частном письме тематически не ограничена. Письма могут нести широкий спектр информации — от общественно важной до интимно-личностной. Тематическая пестрота мотивируется целевыми установками эпистолярного дискурса, его ситуативностью [3, с. 126]. Однако так или иначе все его темы направлены на постижение внутреннего мира адресанта, его отношения как к адресату, так и к третьим лицам, упомянутым в письме. Есть случаи, когда именно третье лицо эпистолярия становится главным для описания и оценки со стороны как адресанта, так и адресата, поскольку коммуникативная цель — выявление характеристик именно этого стороннего лица, о котором выносятся суждения обоих участников переписки.

Такой сложный эпистолярный текст позволяет выявить характеристики не только адресанта и адресата, но и этого третьего лица, о котором идет речь.

В настоящей статье предлагается изложение переписки известного советского литературного критика Адриана Владимировича Македонова с первым директором Литературного музея Смоленского государственного педагогического института им. Карла Маркса (Смоленского государственного университета) Александром Александровичем Палшковым, преподавателем кафедры литературы и редактором кафедрального сборника, который готовился к печати в 1975 г. В письмах разворачивается история статьи Македонова, содержащей отрывки писем Николая Ивановича Рыленкова к критику, с которым он был очень дружен. Поэт делился с Македоновым мыслями о путях развития советской литературы, о литераторах-современниках, о ценности тех или иных произведений, подлинном искусстве и «конъюнктуре». Македонов решил дать подборку фрагментов из писем Рыленкова именно в смоленский сборник, чтобы поддержать инициативу смолян по изданию материалов, касающихся жизни и творчества современных писателей Смоленщины, в частности, М. В. Исаковского, А. Т. Гвардовского, Н. И. Рыленкова. Ранее критик, также выступая в смоленской научной печати, заговорил о Смоленской поэтической школе и называл ее основателями перечисленных трех поэтов [7]. Обсуждавшаяся новая статья Македонова была пространной, на 24 страницах. В переписке с автором Палшков доказывал необходимость сокращений, убеждал Македонова согласиться с изъятием иногда целых абзацев, иногда слов или отдельных фамилий. Казалось бы, обычная рутинная редакционная работа. Но за ней стоит личность Палшкова, в ответах ясно прорисовывается личность Македонова, а в цитируемых отрывках перед читателем предстает один из самых любимых смолянами (да и не только ими) советских поэтов — Николай Иванович Рыленков. В 2019 г. 15 февраля все смоленское и в целом российское поэтическое сообщество отметило 110 лет со дня его рождения.

Уникальный материал эпистолярия проливает свет на восприятие Рыленкова (его личностных характеристик, взглядов, мнений, вкусов и пристрастий, гражданской позиции) двумя его учеными современни-

ками, знатоками литературы. Одновременно появляется возможность рассмотреть языковые средства описания коммуникативных ситуаций в диалоге, раскрывается коммуникативно-прагматический аспект дискурса.

Анализируемые письма хранятся в архиве Литературного музея Смоленского государственного университета: отдел рукописей, фонд № 10 — фонд А. А. Палшкова, опись № 1, папка № 1, единица хранения № 4, 46 л. Для анализа мы взяли тексты шести писем и одного черновика. Статья является продолжением нашего опубликованного ранее исследования [4].

Рассмотренный нами эпистолярный диалогичен: это достаточно регулярная переписка коммуникантов, носящая деловой и одновременно дружеский характер. Таким образом, появляется возможность выявить оценку высказываний Н. И. Рыленкова с обеих сторон. Анализ лексики также позволяет выявить специфику выражения языковой и речевой оценки, что дает возможность определить особенности эпистолярного стиля каждого из коммуникантов.

Уже в первом письме Македонов убеждает Палшкова оставить те или иные фрагменты и, поясняя эту просьбу, комментирует некоторые существенные отрывки из писем Н. И. Рыленкова. Цитируем из письма от 5 ноября 1975 г.:

...поскольку речь идет о людях, еще фигурирующих и способных чем-то напакоstitь Рыленкову и после его смерти, может быть тактичнее оставить только инициалы. Не все сейчас обязательно нужно расшифровывать. Важно показать, что были явления в литературе, от которых Н. И., несмотря на свою мягкость, терпимость и нелюбовь к конфликтам, явно отмежевался — хотя бы в письмах товарищам. ...факт отмежевания Рыленкова от «групповых противопоставлений» и связанных с ними лиц мы не можем и не должны скрывать от читателя [9, л. 12].

Обратив внимание на слова «*поносил, напакоstitь, очень плохая статья*», мы можем сделать вывод об обсуждаемой статье¹ как неллицеприятной и конъюнктурной; оценка же Рыленковым статьи и писавших эту статью литераторов объективна: поэт не побоялся осудить «групповое противопоставление».

Вся лексика Македонова соответствует цели высказывания — убедить редактора в правильности текста и недопустимости его корректировки. Обратим внимание на частое употребление частицы *не*: *не заострять внимание, не сможет испугать и раздражить, не можем и не должны скрывать*. Для оценки самого Николая Ивановича используются традиционные в литературоведении по отношению к его личности существительные *мягкость, терпимость, нелюбовь к конфликтам*, но даны они в обороте с предлогом *несмотря на*, то есть подчеркнута принципиальность поэта в трудных и важных для его литературной позиции ситуациях.

¹ Речь идет о статье Анатолия Софронова, содержавшей критические нападки на Б. Слуцкого, Л. Мартынова и других поэтов-современников.

В одном из фрагментов Македонов приводит суждение Рыленкова о Первом съезде писателей РСФСР (1958 г.) и некоторых ситуациях, имевших место в процессе его работы; судя по комментариям, мнение с глубоко личной оценкой. Критик убеждает редактора:

Писательские съезды не являются табу — хотя бы только в таких пределах — для критики, а тем более съезд 1958 года... предоставим все же кое за что отвечать самому Н.И. Ему это сейчас во всяком случае не повредит. Думаю, что и нам с Вами и редколлегии сборника не может повредить публикация такого рода высказываний Н. И. [9, л. 12об.].

76

Македонов с любовью характеризует суждения Рыленкова: «сдержанно-иронические», «отнюдь не критиканские». Одновременно он возражает Палшкову, предлагавшему сократить высказывания поэта о Фадееве и Кочетове: «Для понимания позиции Рыленкова в те годы это существенно» [9, л. 27об.].

Македонов дает письмам Рыленкова великолепную характеристику с точки зрения раскрытия в них личности поэта, которого критик уважал и любил по-дружески:

...письма Рыленкова показывают и широту, многогранность его литературных вкусов, исключительную доброжелательность и внимательность ко всем новым явлениям поэзии и, в особенности, ко всем начинающим поэтам, показывают, вместе с тем и органическую целостность его основных взглядов, крепость, прочность основных идейно-творческих позиций. Показывают также товарищескую внимательность Рыленкова к людям, его способность радоваться всякому успеху товарища по работе; его умение прислушиваться к мнению товарища даже тогда, когда он с ним не согласен и вместе с тем — опять-таки — его ясное и уверенное, при всей скромности, — сознание своих возможностей и задач, основного направления своего пути. И т. д. и т. п. [9, л. 14].

Этот отрывок — прекрасный образец эпистолярного стиля критика: точные определения, но данные не через прилагательные, а через абстрактные существительные, в основном с суффиксом -ость: *многогранность* вкусов, *доброжелательность*, *внимательность*, *целостность* взглядов, *крепость*, *прочность* позиций, *способность* радоваться, *скромность* и пр.

В ответном письме 23 ноября 1975 г. А. А. Палшков предстает перед нами как очень принципиальный и дотошный редактор. Обсуждают, в частности, постановку многоточия при пропусках, авторское тире у Рыленкова (редактор просит разрешения изменить знаки), правила оформления сносок и пр. Тон письма рабочий; этикетно делаются замечания об объемной и нелегкой работе по подготовке сборника в печать: «Работа и заседания не дают возможности вести "сверхпрограммные" дела так быстро, как хотелось бы. ...только в воскресенье выбрался написать это письмо... я только что посылаю Вам на просмотр редактуру подборки». Редактор выражает надежду, что Македонов с пониманием отнесется «к предложениям о сокращениях — не столь уж значительных и, главное, не меняющих существа текста» [9, л. 24].

Вся лексика письма деловая, нет никаких оценок, много этикетных клише: *выбрался написать это письмо, с пониманием отнесетесь, посылаю Вам на просмотр редактуру...*

В архиве сохранился черновик письма Палшкова, без даты. На листе много зачеркиваний: видимо, Палшков искал наиболее точные и убедительные слова. Редактор пишет, что в свете сложной ситуации в Смоленске некоторые места из писем Рыленкова могут быть там *«неправильно истолкованы»*, *«могут повредить делу здесь, в нашей области»*. Рыленкова знают как человека *«лишенного крайностей и страстей»*. Интересна зачеркнутая фраза: *«Фрагментами мы вряд ли убедим, что это не совсем так, и тем более вызовем массу»* (далее не дописано. — И. К.). Зачеркнуты также фразы о Рыленкове: *«человек либеральных вкусов»*, *«конъюнктура»* (последнее заменено на *«перестраховка»*) [9, л. 22–24].

Мнение А. А. Палшкова о Н. И. Рыленкове несколько более традиционное, чем мнение Македонова, — что называется, «местное»: он считает поэта лояльным, лишенным крайностей в оценке и страстей, всегда придерживавшимся «разумной тактики», о чем он убедительно пишет в письме от 26 ноября 1975 г. В тексте много этикетных стандартных фраз, с помощью которых автор подчеркивает глубокое уважение к литературному критику. Дается высокая оценка отношению Македонова к смоленскому сборнику, высказывается благодарность за помощь:

...зачем я пишу все это? Чтобы у Вас не было никаких сомнений в том, что я единомышленник Ваш и чувствую себя должником перед Вами. Спешу также уверить Вас особо, что предложение о сокращении из текста некоторых оценок Ваших работ основывается на благожелательных, дружеских наших чувствах [9, л. 26].

Письмо написано на 8 страницах, подробно — до анализа отдельных слов (оценочных слов, криптонимов и пр.), мотивирующих сокращения со стороны редактора. Все цитаты статьи пронумерованы, описаны тщательно и скрупулезно, в духе Палшкова. Палшков предстает перед читателем как эрудированный, педантичный, радеющий за дело (выход сборника) редактор.

Переписка заканчивается письмом А. В. Македонова от 2 декабря 1975 г. Письмо краткое, оно свидетельствует, что разногласия улажены. Македонов выражает удовлетворение, что редколлегия некоторые острые места все же оставила — *«согласилась испытать судьбу»* [9, л. 28].

Последнее письмо Македонова — образец правильной, высокопрофессиональной речи литературного критика. Вся лексика как бы пронизана модальностью уверенности в правоте своих действий и оценок Рыленкова: *уверен, что здесь нечего опасаться; Вообще эта фраза не означает...; Не разделяет эту линию...; целиком поддерживал линию...; никак повредить вашей редколлегии не могут...* В конце письма Македонов приводит корректный пример возможности отрицательной рецензии: *«Кстати сказать, в моей статье в сборнике, который Вы купили, есть ясный выпад против Кочетковского сочинения "Чего ты хочешь"², и, как видите,*

² Так в оригинале. Очевидно, имеется в виду роман Всеволода Кочетова «Чего же ты хочешь?»

это не испугало редколлегию сборника, не испугало и рецензента этого сборника в "Литературном обозрении" (см. №11 за этот год, стр. 67)» [9, л. 29об.].

В конце письма Македонов желает успеха сборнику и его редактору. Переписка закончена.

Однако пожелание не сбылось. По неизвестным причинам книга так и не увидела свет. Статья Македонова с фрагментами писем Рыленкова оставалась в архиве до 2018 г., когда рукопись была опубликована уже в качестве исторического материала Э.Л. Котовой на сайте «Смоленская земля в памятниках литературы» [8].

Проанализировав эпистолярный дискурс Македонова и Палшкова, мы обратили внимание на следующее:

1. Оценочная лексика обоих респондентов очень корректная, но оценки принципиальны, что отражается подбором соответствующих языковых средств.

2. Эпистолярный стиль А. В. Македонова — образец письма литературного критика, имеющего твердую литературную позицию, в данном случае — в оценке личности Н. И. Рыленкова. Главные оценочные слова — абстрактные существительные, обозначающие качества человека.

3. Эпистолярный А. А. Палшкова более сдержанный в оценке смоленского поэта, язык писем — образец языка литературного редактора, принципиального, методичного и даже педантичного.

4. Фрагмент эпистолярия объединяется общей целью — отредактировать и поместить в научном сборнике статью Македонова о творчестве Н. И. Рыленкова, известного российского поэта, одного из основоположников Смоленской поэтической школы.

5. В информационном аспекте эпистолярного дискурса со стороны как адресанта, так и адресата прослеживается оценка общественной ситуации середины 1970-х гг.

Список источников и литературы

1. Акимова Т. П. Лингвокультурологические характеристики эпистолярного текста (на материале писем классиков русской литературы XIX—XX вв.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2017.

2. Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации. М., 2007.

3. Кирьянова А. П. Адресант в аспекте языковой оценки (на материале писем М. И. Цветаевой) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. №16. С. 124—129.

4. Королева И. А. Эпистолярный дискурс как источник изучения языковой личности: А. В. Македонов и А. А. Палшков (по материалам архива литературного музея Смоленского государственного университета) // Известия Смоленского государственного университета. 2018. №3. С. 102—114.

5. Лешутина И. А. Диалогичность письма как константа частного эпистолярного общения первой трети XIX века // Семантика слова и семантика текста: сб. науч. тр. М., 2007. Вып. 8. С. 71—77.

6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990.

7. Македонов А.А. О «Смоленской» поэтической школе, о ее месте в развитии советской поэзии и о трех юбилеях // Македонов А.В. Очерки советской поэзии. Смоленск, 1960. С. 3–33.

8. Из писем Н.И. Рьленкова к А.В. Македонову / публ. Э.Л. Котовой // Смоленская земля в памятниках литературы. URL: <https://smol-history.ru/material/176> (дата обращения: 20.05.2019).

9. Архив Литературного музея СмолГУ. Отдел рукописей. Ф. 10. Оп. 1. П. 1. Ед. хр. 4.

Об авторе

Инна Александровна Королева – д-р филол. наук, проф., Смоленский государственный университет, Россия.

E-mail: innakor@mail.ru

79

The author

Prof. Inna A. Koroleva, Smolensk State University, Russia.

E-mail: innakor@mail.ru